

Некоторые проблемы перехода произведения в общественное достояние

Статья посвящена теоретической концептуализации проблем, возникающих при переходе произведения в общественное достояние. Исследуются коллизии между содержанием международного и национального законодательств в данной области. Указывается на сомнительный характер сужения круга объектов охраны авторского права в России, в частности на выведение из него авторских идей и методов. Проводится компаративистский анализ содержания правового понятия «общественное достояние». Отмечается, что в сфере правового регулирования перехода произведения в общественное достояние можно констатировать синдром размягчения права, когда расширение свободы действий лиц строится не только на нормативно-правовых актах, но и на социальных (религиозных, семейных и иных) обыкновениях, распространенных в тех или иных странах. Указывается, что до вступления в силу Бернской конвенции статус произведения, перешедшего в общественное достояние, в государствах, впоследствии выразивших согласие на обязательность данной конвенции, регулировался по-разному. Отсутствие гармонизации в области правового регулирования перехода произведения в общественное достояние наблюдается и в настоящее время. Формулируется вывод о том, что переход произведения в общественное достояние как явление правовой действительности характеризуется наличием ряда проблем как доктринального, так и прикладного характера, и в первую очередь – в аспекте трансграничной судебной защиты таких произведений, а также гармонизации соответствующего правового регулирования.

Ключевые слова: произведение; общественное достояние; авторское право; коллизионное регулирование; трансграничные правоотношения.

В Российской Федерации переход произведения в общественное достояние связан с истечением срока действия исключительных прав на него. При этом, как установлено в ч. 4 ГК РФ [2], все личные (абсолютные) права автора на произведение сохраняются и охраняются государством.

Переход произведения в общественное достояние означает его свободное использование. При присоединении к Бернской конвенции [1] в 1994 г. Россия сделала оговорку, что действие данного международного договора не распространяется на произведения, которые на дату вступления этой конвенции в силу для России уже являются на ее территории общественным достоянием (п. 2 постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1224). Таким образом Россия фактически нивелировала действие ст. 18 Бернской конвенции, несмотря на то что Конвенция не допускает оговорок.

В марте 1995 г. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений вступила в силу на территории РФ. В Бернской конвенции минимальный срок охраны исключительных прав на произведение – в течение всей жизни автора и не менее 50 лет с момента его смерти. Бернская конвенция устанавливает принцип национального режима, тем не менее некоторые положения сформулированы без отсылки к внутреннему законодательству. В связи с тем, что Бернская конвенция не содержит механизма принуждения к выполнению странами-участницами ее норм, многие из них (Россия, США и др.) внесли многочис-

* **Надежда Саввична Солопова**, канд. филос. наук, доцент, профессор кафедры социальных и гуманитарных наук, Уральский государственный архитектурно-художественный университет (г. Екатеринбург).

E-mail: poa@ru66.ru

ленные оговорки относительно, прежде всего, охраны «старых» иностранных произведений.

«Однако затем обе страны вступили в ВТО (США – 1995 г., Россия – 2012 г.), – отмечает С. Л. Будылин. – Как известно, Бернская конвенция является частью соглашения ВТО, а оно предусматривает возможность санкций за его нарушение. Ввиду этого обеим странам в преддверии вступления в ВТО пришлось отказаться от своего “творческого” прочтения Бернской конвенции и принять законодательство (США – 1994 г., Россия – 2004 г.), “восстанавливающее” авторские права на “старые” иностранные произведения» [5, с. 48]. Здесь важно подчеркнуть, что в терминологии цитируемого автора под «старыми иностранными произведениями» понимаются произведения иностранных авторов, перешедшие в общественное достояние до присоединения государств к Бернской конвенции.

Безусловно, вступление РФ и США в ВТО обусловило выполнение указанными государствами условий Бернской конвенции, касающихся регламентации правового статуса произведений, перешедших в общественное достояние в странах-участницах ВТО.

Вместе с тем по-прежнему существует ряд проблем, которые только обозначены в научной литературе, но пока еще не восприняты законодательством РФ в сфере охраны произведений, перешедших в общественное достояние.

Так, специфика правового режима общественного достояния произведений рассматривается в исследованиях В. И. Сергеева, А. С. Мардашиной, Н. Кобленова, Т. Мартыановой, С. Будылина, Р. Яковлевой, В. Калятина, О. Луткова, Д. Смирнова и др.

Были подняты проблемы юридико-лингвистического значения термина «общественное достояние», о возможности применения в отношении произведения, перешедшего в общественное достояние, специального правового режима (к примеру, досрочного перевода произведения в общественное достояние), проблема коллизионных привязок к переходу произведения в общественное достояние и др.

Так, к примеру, вызывает интерес проблема перехода произведения в общественное достояние до истечения срока действия исключительного права на произведение. Р. Б. Яковлева полагает, что «исследуя проблему перехода произведения в общественное достояние до истечения срока действия исключительного права, необходимо найти ответы на два основных вопроса: 1) допускается ли законом переход произведения в общественное достояние до истечения срока действия исключительного права на произведение, и если да, то в каких случаях? Частью четвертой ГК РФ прямо предусмотрен только один случай досрочного перехода произведения в общественное достояние (ст. 1283), а именно в случае, когда исключительное право на произведение входит в состав выморочного имущества (ст. 1151). Это право прекращается, и произведение переходит в общественное достояние (в отличие от других видов имущества, переходящего в собственность Российской Федерации). Таким образом, законодательство допускает возможность досрочного перехода произведения в общественное достояние; 2) учитывается ли законом воля автора и правообладателя в отношении использования произведения в режиме общественного достояния? Статья 1282 ГК РФ устанавливает, что «обнародованное произведение, которое перешло в общественное достояние, может быть обнародовано любым лицом при условии, что это не противоречит воле автора, определенно выраженной им в письменной форме (в завещании, письмах, дневниках и т. п.)». Таким образом, в отношении произведения, перешедшего в общественное достояние, допускается ограничение в его использовании в части обнародования и, соответственно, опубликования, если такова воля автора, определенно выраженная им в письменной форме любым способом. Однако закон ничего не говорит о том, как должна быть выражена воля

автора, если он хочет, чтобы его произведение перешло в общественное достояние до истечения срока действия исключительного права и это его решение не могло быть в дальнейшем оспорено его наследниками» [8, с. 80–81].

Следует констатировать, что механизм перевода произведения в общественное достояние до истечения срока действия исключительного права не определен (хотя юридическая возможность такого действия существует).

В. О. Калягин, рассматривая проблему неприкосновенности произведения после его перехода в общественное достояние, обнаружил возможность легального исчезновения такого объекта, так как на основании такого произведения может быть создано новое (так называемое производное произведение), и при этом будет утрачен оригинал произведения. «Такая ситуация возможна, – пишет автор, – например, при реставрации или реконструкции объекта: при значительном изменении произведения можно говорить уже о возникновении нового объекта, поглощающего предыдущий. Даже если оставить в стороне вопрос допустимости столь серьезного изменения, то в любом случае сохраняется вопрос прав лица, осуществляющего указанные реставрационные или реконструкционные работы, на полученное произведение» [6, с. 9].

Таким образом, по нашему мнению, в сфере правового регулирования перехода произведения в общественное достояние можно констатировать синдром размягчения права, когда расширение свободы действий лиц строится не только на нормативно-правовых актах, но и на социальных (религиозных, семейных и иных) обыкновениях, распространенных в тех или иных странах. Это происходит благодаря тому, что «в наиболее развитых странах основная линия развития за истекшие десятилетия может быть охарактеризована как стремление к максимальному расширению свободы действий индивидов, т. е. отдельной личности, и корреспондирующих этому демократических начал организации и функционирования отдельных государств» [7, с. 13].

И здесь возникает проблема, связанная с определением творческого характера произведений, фактически перешедших в общественное достояние до принятия Бернской конвенции. Законодатель объективно переносит на такие объекты авторского права современное видение проблемы, когда, к примеру, в п. 5 ст. 1259 ГК определено, что не защищается авторским правом (к примеру, методы, идеи). Следует, по нашему мнению, отметить, что для старых произведений, перешедших в общественное достояние, четкой градации в отношении элементов формы и содержания произведения не было. И это порождало (и, возможно, будет порождать в дальнейшем) юридико-технические дефекты коллизионного регулирования. В качестве примера обратимся к известному делу *Baker v. Selden* [4], рассмотренному Верховным Судом США в 1879 г.

Г-н Шелден являлся автором литературного произведения – практического руководства по бухгалтерскому учету. Данное руководство содержало всего 650 слов, а также 20 примерных форм-бланков бухгалтерской отчетности в качестве отдельного приложения. Впоследствии г-ном Шелденом было написано еще 5 книг на аналогичную тематику, которые содержательно были практически идентичны первой. Все книги г-на Шелдена были изданы в издательстве м-ра Бейкера, который, однако, не приобрел исключительных прав на его произведения. Важно отметить, что на момент рассмотрения данного дела (1879 г.) действующее законодательство об авторском праве США предусматривало гораздо меньший (по сравнению с действующим) срок охраны исключительного авторского права – 20 лет с момента смерти автора.

Первая книга г-на Шелдена была издана в 1859 г. (сам он умер в 1871-м). Книгоиздатель Бейкер после смерти автора, несмотря на то, что исключительное

право на произведения не было отчуждено в его пользу, продолжал реализацию его первой книги.

Вдова г-на Шелдена, узнав о том, что после смерти ее супруга его книги продолжают продаваться, переиздаются и т. д., предъявила к Бейкеру иск о пресечении данной незаконной деятельности.

Верховный Суд США, рассматривая данное дело, пришел к важным выводам:

а) в суде г-н Бейкер апеллировал к тому, что, вследствие крайне небольшого объема, книги г-на Бейкера не могут быть признаны произведением, так как не обладают творческим характером: они, по его мнению, составляли «сумбурную инкорпорацию различных бухгалтерских методик», принадлежавших другим авторам. В этом смысле, по мнению Бейкера, книги умершего автора Шелдена не обладают качеством литературного произведения, не будучи продуктом творческого труда. Однако Верховный Суд США не согласился с такой трактовкой, отметив: «Независимо от достоинств и недостатков произведения, его объема, структуры, композиции и проч., мы не можем, тем не менее, отказать книге покойного мистера Шелдена в статусе произведения. Для нас важно не то, как выражена идея автора, но сама его идея. И именно эту идею, а не книгу как внешнюю форму ее воплощения, защищает наш закон. Поэтому тот, кому принадлежит идея и кто смог воплотить ее несовершенными средствами человеческой техники, есть по нашим законам автор, а то, во что он воплотил свою идею, – будет являться произведением»;

б) г-н Бейкер (ответчик) считал, что после смерти автора его произведение становится достоянием общества; соответственно, каждый член общества, по его мнению, «вправе в своих личных целях использовать произведение». При этом Бейкер полагал, что каждый вправе вносить туда поправки. В отношении составных произведений (каковым Бейкер считал книги Шелдена) срок перехода в общественное достояние (по тогда действовавшему законодательству) составлял 7 лет после смерти автора. Бейкер также настаивал на том, что коммерческая составляющая в его действиях (т.е. в продаже книг умершего автора) отсутствует, а он лишь исполняет его волю, «ясно и точно выраженную в совместной беседе», тем самым подчеркивая, что он не нарушал исключительного права, а по факту исполнял посмертную волю автора. Верховный Суд США этот аргумент не принял. Суд подчеркнул: «Общественным достоянием мы называем то состояние произведения, при котором оно становится памятником культуры. В этом смысле охрана таких памятников – это задача федерации (США). Памятник для нас – это нечто неизменное, то, что мы можем ценить, но чего изменить не вправе. Потому, становясь предметом общественного достояния, произведение приобретает абсолютную защиту: никто не может ни изменить его содержание, ни поменять форму».

Существо проблемы, поднятой в вышеприведенном судебном акте, состоит в том, что в те времена не производилось юридическое различие методической разработки (т. е. в терминологии п. 5 ст. 1259 ГК РФ – метода) и произведения науки. В этом смысле, в отсутствие на тот момент единого международно-правового регулятора юридического статуса произведения (в том числе и произведения науки), продукт любого творческого труда приобретал статус произведения и соответствующую правовую охрану. Такой регулятор появился несколько позднее – 9 сентября 1886 г., когда была принята Бернская конвенция. Примечательно, что данный международно-правовой акт не содержит положения об обратной силе его норм; тем самым, как определено в п. 1 ст. 18 данной конвенции, «настоящая Конвенция применяется ко всем произведениям, которые к моменту ее вступления в силу не стали еще общественным достоянием в стране происхождения вследствие истечения срока охраны». Следовательно, концептуализация произведения как объекта интеллектуально-правовой охраны, определенная в

Бернской конвенции, приобрела для стран-участниц обязательный характер с момента вступления в силу данного международного договора, способствовавшего определенной унификации в части определения такого понятия как «произведение, перешедшее в общественное достояние».

В связи с этим важно отметить, что до вступления в силу Бернской конвенции статус произведения, перешедшего в общественное достояние, в государствах, впоследствии выразивших согласие на обязательность данной конвенции, регулировался по-разному. Отсутствие гармонизации в области правового регулирования перехода произведения в общественное достояние наблюдается и в настоящее время. К примеру, в п. 5 ст. 1259 ГК РФ определено, что авторские права не распространяются на идеи и методы. Вместе с тем проанализированное выше решение Верховного Суда США свидетельствует о том, что авторское право США распространяется и на идеи, и на методы.

Данное расхождение порождает коллизию в области юридической защиты иностранного произведения, перешедшего в общественное достояние, в рамках трансграничных правоотношений. Так, к примеру, для защиты таких произведений в России используется коллизионная привязка – закон страны, где испрашивается охрана авторских прав, т. е. *lex fori*. В этом смысле, если, к примеру, в российский суд подается иск о защите произведения, опубликованного в США и впоследствии перешедшего в общественное достояние, то отечественный суд будет применять к статусу такого произведения российское авторское право, что, как видится из изложенного, существенно сужает сферу объектов такой защиты (в частности, из нее выпадают идеи и методы, не охраняемые авторским правом России, но признаваемые в США в качестве таковых в соответствии с Законом об авторском праве 1976 г. (§ 108(a)(3)) [3].

Таким образом, переход произведения в общественное достояние как явление правовой действительности характеризуется наличием ряда проблем как доктринального, так и прикладного характера, и в первую очередь – в аспекте трансграничной судебной защиты таких произведений, а также гармонизации соответствующего правового регулирования.

Литература

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
3. Copyright Act of 1976 // Pub. L. 94–553.
4. *Waker v. Selden*, 101 U.S. 99 (1879).
5. Будылин С. Л. Винни-Пух вступает в ВТО. Проблема авторских прав на «старые» иностранные произведения // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2014. – № 3. – С. 48.
6. Калятин В. С. Проблемы определения сферы общественного достояния в современном информационном обществе // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 2. – С. 9.
7. Поленина С. В. Размягчение права как основная тенденция его современного развития и обусловленные этим последствия в области прав человека // Государство и право. – 2015. – № 3. – С. 13.
8. Яковлева Р. Б. Проблемы перехода произведения в общественное достояние до истечения срока действия исключительного права на произведение // Имущественные отношения в РФ. – 2010. – № 2 (101). – С. 80–81.

Nadezhda Savvichna Solopova,

PhD in Philosophy, Associate Professor,

Professor at the Social and Humanitarian Sciences' Chair,

the Ural State University of Architecture and Arts (Ekaterinburg)

The Theoretical Conceptualization of Problems Arising when a Work Becomes Public

The article is devoted to the theoretical conceptualization of problems that arise when a work of art is transferred to the public domain. The author investigates conflicts between the content of international and national legislation in this field. In the author's view, narrowing the range of copyright protection objects in Russia is unreasonable by nature, in particular, it concerns the derivative ideas and methods. A comparative analysis of legal concept of "public domain" is carried out. It is noted that when the legal regulation of transferring the work into the public domain occurs, one can diagnose the syndrome of softening law, because expanding the freedom of individuals' actions is built not only on legal acts, but also on social (religious, family and other) customs of different countries. The author points out that before the Berne Convention's entry into force, the status of a work of art having become public was regulated in different ways in states that later expressed their consent to be bound by this convention. The lack of harmonization in the field of legal regulation a work transferring into the public domain is also observed now. The conclusion is drawn that the transfer of a work into the public domain as a phenomenon of legal reality is characterized by a number of problems, both doctrinal and applied, and primarily in the aspect of cross-border judicial protection of such works, as well as harmonization of the relevant legal regulation.

Key words: work; public domain; copyright; conflict of laws; cross-border legal relations.